

УДК 821.521-312.9

ББК 84(5Япо)-44

A13

弥栄の鳥 八咫鳥シリーズ

IYASAKA NO KARASU

Chisato Abe

Russian translation Copyright is arranged
with Bungeishunju Ltd., Tokyo and Tuttle-Mori Agency, Inc., Tokyo

Дизайн обложки *Екатерины Климовой*

Абэ, Тисато

A13 Да здравствует ворон! / Тисато Абэ; перевод с японского
Н.Г. Румак. — Москва: Издательство АСТ, Реанимедиа, 2023. —
288 с. — (Японское фэнтези. Ятагарасу).

ISBN 978-5-17-155118-6

Знакомые нам герои выбрали каждый свой путь: кто-то стал телохранителем и приближенным истинного Золотого Ворона, кто-то прислуживает его супруге. Одни поставили на службу стране свою силу и навыки, другие — ум и знания. И все же сомнения не отступают: не напрасно ли сто лет назад Ямаути отвергла своего бога, в чем предназначение ятагарасу, мстить ли Ямагами за погибших друзей, рискуя всем народом?..

Запретные ворота открыты, и ятагарасу лицом к лицу столкнулись со своими страхами. Ужасные обезьяны и чудовище, пожирающее людей: может быть, кто-то подменил божество, когда-то создавшее Ямаути? Молодой господин тщетно пытается вспомнить свое прошлое, надеясь, что в нем — ключ к спасению...

УДК 821.521-312.9
ББК 84(5Япо)-44

Copyright © ABE Chisato 2017.

All rights reserved.

Originally published by Bungeishunju Ltd., 2017

Cover illustration by NATSUKI

© Румак Н.Г., перевод на русский язык, 2023

© ООО «Издательство АСТ»,

ООО «Реанимедиа ЛТД.», 2023

ISBN 978-5-17-155118-6

СЛОВАРЬ СТРАНЫ ЯМАУТИ

ЯМАУТИ

Мир, по преданию созданный горным божеством Ямагами-сама. Управляет этой страной род Сокэ, его старейшина зовется Золотым Вороном. А власть над землями в разных ее частях поделили между собой четыре аристократических семейства — Восточный, Западный, Южный и Северный дома.

ЯПАГАРАСУ

Обитатели мира Ямаути. Вылупляются из яиц, могут обращаться в птиц, но обычно предпочитают человеческий облик. Аристократов, особенно тех, что живут в Тюо, называют «мия-карасу», что значит «благородный ворон», торговцев — «сато-карасу», то есть воронами-поселенцами, а простой народ из провинции, который работает в поле и занимается ремеслом, — «яма-карасу», горными воронами.

ЗАПРЕТНЫЕ ВОРОТА КИН-МОН

Ворота, которые ведут на священные земли, где обитает Ямагами. В зале у ворот стоят гробы всех прошлых Золотых Воронов.

ДВОРЕЦ СЁЁГУ

Ранее в нем жил молодой господин — сын правителя из дома Сокэ и наследник престола, который станет следующим Золотым Вороном. После переезда двора здесь разместили казармы.

ДВОРЕЦ ОКАГУ

Подобно тому как в Токагу живут супруга и наложницы правителя, в Окагу поселяют претенденток на звание жены наследника — дочерей влиятельных аристократов, таким образом представив их ко двору. Обычно ту, на которую наследник обратит свой взор, выбирают ему в супруги. Получив титул госпожи Сакуры, она управляет дворцом.

РЁУНГУ, ДВОРЕЦ ЗАЩИТЫ ОТ ПЬАКЮ

Когда-то в этом тихом месте стояло множество храмов и святилищ, куда перебирались принявшие постриг благородные вороны, однако после очередного вторжения обезьян сюда из Тюо перенесли двор и перевезли многих ятагарасу.

ТАНИАЙ

Теневое сообщество, где разрешены веселые кварталы и игорные дома. Полностью самостоятельная организация, которая существует отдельно от легального мира, но при этом подчиняется установленным правилам.

ЯМАУПИ-СЮ

Личная гвардия дома Сокэ. Кандидаты в высшие военные чины проходят суровое обучение в академии Кэйсоин, и лишь те, кто продемонстрировал выдающиеся успехи, получают статус телохранителей.

КЭЙСПИН

Академия, где обучают Ямаути-сю. Юношей принимают сюда на воспитание, после чего они продвигаются в обучении, последовательно получая статусы «семечек», «побегов» и «стволов».

УРИНПЭН-ГУН

Войско под командованием главы Северного дома, созданное для защиты Тюо. Иногда его также называют «Ханэ-но-хаяси», Лесом крыльев.

ПЕРСОНАЖИ

НАДЗУКИХИКО — молодой господин, наследник престола. Рожден в доме Сокэ и правит племенем ятагарасу как Золотой Ворон.

НКИЯ — когда-то служил у молодого господина пажом, позже стал лучшим выпускником Кэйсоин и был принят в Ямаути-сю. Внук Гэнъи — главы Северного дома и командующего Уринтэн-гун.

МАСУХИКО-НО-СУСУКИ — дочь Западного дома, несравненная красавица. Прежде стремилась занять место официальной супруги молодого господина, но по собственной воле отказалась от мирской жизни и стала главной придворной дамой у Хамаю.

ХАМАН — госпожа Сакура. Официальная супруга молодого господина. Дочь Южного дома, высокая, мужеподобная. В детстве одно время жила при храме как простолюдинка.

НАЦУКА — единокровный старший брат молодого господина, настоятель монастыря Мэйкёин. Уступил статус наследника молодому господину, однако его мать, строившая интриги с целью вернуть престол сыну, и ее окружение когда-то пытались убить молодого господина.

РДКПН — телохранитель Нацуки, священник в монастыре Мэйкёин.

СУМИП — служит в Ямаути-сю, глава отряда телохранителей молодого господина. Простолудин по происхождению, однако проявил выдающиеся способности к наукам и военному делу.

СИГЭМАРУ — служит в Ямаути-сю. Близкий друг Юкии со времен Кэйсоин. Крупный телом, однако добрый по характеру, пользуется всеобщей любовью.

АКЭРУ — приближенный молодого господина. Младший брат Масухо-но-сусуки. До своего ухода из Кэйсоин учился вместе с Юкией и другими.

ПИХАЯ — служит в Ямаути-сю. Молчаливый и не приветливый. Во время учебы в Кэйсоин Акэру с друзьями спасли его вместе с младшей сестрой от серьезных неприятностей.

ИПИРН — служит в Ямаути-сю, сэмпай Юкии. Во время учебы в Кэйсоин жил в одной комнате с Юкией, Сигэмару и Тихаей.

ХАРУМ — служит в Ямаути-сю, кохай Юкии. Во время учебы в Кэйсоин был похищен обезьянами, но вскоре спасен.

В некое время
долго лили дожди, и все поля — рисовые
и суходольные — оказались испорчены.
Жители деревни не знали, как быть,
и обсуждали, нельзя ли что-нибудь сде-
лать, чтобы солнце снова вышло. В это
время к ним обратился Ворон:

— Привет вам. Я вижу, дела ваши
плохи. Если накормите меня, я попро-
шу Ямагами-сама и сделаю так, что небо
прояснится.

Жители деревни были готовы ухва-
титься за любую возможность, поэтому
поделились с Вороном своей едой, и слу-
чилось невероятное: темные тучи тотчас
разошлись в стороны.

С тех пор, когда жителям деревни
нужно было солнце, они всегда проси-
ли об этом Ворона. Со временем тот так
растолстел, что как-то раз не удержался
в воздухе и упал в озеро. Видевшая это
Обезьяна захохотала:

— Ну-ка, ну-ка! Если будете кормить
не Ворона, а меня, я попрошу Ямагами-
сама и сделаю так, что небо прояснится.

Когда жители деревни
сделали так, как сказала Обезьяна,
небо действительно прояснилось, по-
этому теперь они стали обращаться
к ней, но и Обезьяна вскоре растол-
стела и упала с дерева. Видевший это
Ворон тоже посмеялся над ней.

Поняв, что жадничать плохо, Ворон
и Обезьяна договорились делить меж-
ду собой обязанности. Говорят, что
с тех пор, когда жителям деревни нуж-
но было обратиться к горному боже-
ству, они подносили угощения Ворону
и Обезьяне поровну.

*Из «Легенд родной земли, услышанных
и записанных», «Рассказ о Вороне и Обезьяне,
прислужниках Ямагами-сама»*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

ОТКРЫТИЕ ВОРОТА

Няркие весенние лучи бросали белый отблеск на раскрытый учебник, лежавший на письменном столе. Юкити поднял голову и со стоном потянулся. Ему долго пришлось разбирать мелкие буквы, поэтому глаза болели, словно в них насыпали песка. Он решительно встал, протянул руку и раздвинул дверь — прохладный ветерок ласково коснулся его щек.

На заднем дворе цвела сакура. Под солнечными лучами каждый тоненький нежно-розовый лепесток сверкал так, что глазам было больно.

На его родине горная сакура широко раскидывала ветви и цвела пышным цветом, привыкшая к свободе и раздолью. Здесь же ухоженные деревья смотрелись столь утонченно, что казалось, даже упавшие лепестки подлежали строгому учету. Вместе с тем еле уловимый аромат в прохладном воздухе рождал в памяти образы набеленных благородных дам при дворе: красивые и желанные, они,

однако, смотрели надменно, и подойти к ним было не так-то легко.

Скоро уже начнется обучение в Кэйсоин, академии, где готовили Ямаути-сю — гвардию дома Сокэ. Ее успешно окончили дядя и старший брат Юкити. С тех пор как мальчик сдал вступительные испытания, он переехал в Тюо, где находился на попечении обитателей придворной усадьбы Северного дома. Вместе с воинами он тренировался, а когда противника не находилось, штудировал учебники, над которыми три года корпел брат.

Книги вовсе не выглядели потрепанными и ничем не уступали новым. Юкити вздохнул, вспомнив брата: отдавая их, тот как бы между делом сказал, что запоминал все после первого прочтения.

Вдруг снаружи раздался голос:

— Юкити! Иди-ка сюда!

Это был Киэй, который и пригласил мальчика остановиться в усадьбе. Юкити быстро выскочил на улицу: у главных ворот оживленно шумели. Рядом с Киэем он увидел того, кого только что вспоминал.

— Братец Юкия!

— Малыш Ти! Готов ехать? — с улыбкой спросил брат, который был старше Юкити на пять лет.

Когда-то Юкия производил впечатление кроткого и спокойного мальчика, потом вытянулся, подрос и стал приятным юношей. Густые черные волосы, собранные в узел, а на лаково-черном уэ выделяется алый шнур и отличный меч, украшенный золотом. Глядя на великолепную фигуру молодого человека, трудно было поверить, что это тот самый мальчишка из Тарухи.

— Привет! — Из-за спины Юкии приветливо выглянул друг брата, Сигэмару.

Этот казался огромным, как медведь, и несколько лет назад этих двоих можно было принять за отца и сына, настолько бросалась в глаза разница между ними. Однако теперь, когда Юкия вырос, они уже больше походили на друзей. Симпатичный нос картошкой, ласковые круглые черные глаза — Сигэмару с самой первой встречи понравился Юкити.

Великан гордо заявил:

— Наконец-то объявили результаты состязания Сёрэй*. Теперь твой брат официально станет тактиком Кэйсоин.

— Правда?!

В число знатоков воинского искусства входили тактики Ямаути-сю, офицеры Уринтэн-гун и отошедшие от дел специалисты по военному делу, которых приглашали на заседания штабов независимо от их происхождения и места службы. Выдающихся же мастеров тактики и стратегии назначали наставниками в Кэйсоин, чтобы обучать воспитанников.

В чрезвычайных ситуациях всех специалистов вызывали в главный штаб, где представители Ямаути-сю и Уринтэн-гун вместе управляли войсками. В прежние времена любые разногласия военачальников рушили систему, но сейчас высший пост Уринтэн-гун занимал князь Гэнъя, родной дед Юкии. Поэтому назначение Юкии в штаб снимало

* Об этом рассказывается в четвертой книге цикла, «Ворон из пустого гроба».

противоречия между двумя войсками и, похоже, было выгодно и тем и другим.

Киэй радостно заявил:

— Позволь еще раз поздравить тебя. Ведь в последнее время в штаб отправляли таких никчемных людей, что следовать их указаниям было пыткой. Я горжусь тем, что выбрали тебя.

— Благодарю. — Юкия с улыбкой ответил на слова Киэя без всякого зазнайства, и Юкити охватило какое-то странное чувство.

У них с братом были разные матери. Мать Юкии, которая умерла сразу после его рождения, принадлежала Северному дому, и ее сын приходился Киэю двоюродным братом, а мать Юкити когда-то ей прислуживала. Выросший в семье мачехи Юкия раньше терпеть не мог, когда говорили о его родстве с Северным домом, при этом на его лице даже появлялось отвращение, но с какого-то времени он перестал сопротивляться.

— В Кэйсоин будешь учиться у собственного брата, Юкити, — заявил Сигэмару.

Услышав это, задумавшийся было Юкити ахнул.

— Не хочешь быть его учеником? — заботливо спросил великан, и мальчик тут же замотал головой.

— Я всегда знал, что у брата выдающиеся способности.

Он был вовсе не против уроков от Юкии, да они и так наверняка частенько будут видаться в академии.

Когда ятагарасу осознали всю опасность обезьян-людоедов, которые научились проникать в эти земли через гору Тюо, Кэйсоин отдали

в распоряжение Ямаути-сю. Двор и власть переместили из столицы в Рёунгу, а во дворце молодого господина и в Кэйсоин разместили военных. В Рёунгу всем заправлял истинный Золотой Ворон — молодой господин и наследник престола Надзукихико.

Золотым Вороном называют представителя дома Сокэ, которому подчиняются все ятагарасу в Ямаути. Однако истинный Золотой Ворон — создание особенное. Он обладает всем, что необходимо для правления страной, но рождается лишь раз в несколько поколений, и пока его нет, обязанности правителя выполняет его воплощение. В нынешнюю эпоху истинным Золотым Вороном считали Надзукихико, а воплощением — его отца.

Воспользовавшись суматохой после очередного вторжения обезьян, наследник взялся руководить переездом двора и, таким образом, сумел захватить реальную власть. И теперь, когда он открыл запретные ворота Кин-мон, а нынешний правитель ни в коей мере не стремился выйти на сцену и взять управление страной в свои руки, все чаще раздавались голоса за официальную передачу престола. Об этом заговорили даже священники. Притом правой рукой молодого правителя стал не кто иной, как старший брат Юкити — Юкия.

— Ты ведь сегодня не дежуришь, верно? Что будешь делать? Если не занят, можешь идти, — сказал Киэй, и Юкия поблагодарил его.

— Спасибо. Мне нужно здесь кое-что забрать. — И он поглядел на служанку с довольно большим

свертком. — Мне привезли лечебную настойку из Тарухи. Говорят, она придает силу...

Киэй кивнул и осведомился:

— Для госпожи Сакуры?

— Да. Схожу навещу ее.

Супруга молодого господина, госпожа Сакура, вот уже десять дней как слегла. Первое время, услышав эту новость, все оживленно судачили: уж не понесла ли она? Но, судя по всему, причиной действительно было просто плохое самочувствие.

Одновременно с двором на соседнюю гору перевезли и весь дворец Окагу, которым заправляла госпожа Сакура. Поговаривали, что ей теперь приходится ютиться в храме, который намного меньше ее прежних покоев.

— Благодородным дамам, наверное, тяжело приходится в горном жилище. Если мы можем что-то для нее сделать, не стесняйся, говори, — как-то задумчиво предложил Киэй, и Юкия серьезно кивнул.

— Думаю, госпожа Сакура будет очень рада. Что ж, позвольте откланяться.

— Передавай привет Его Высочеству. А банкет в честь твоего назначения мы еще устроим. Не подведи!

— Конечно! Ну, бывай, Юкити.

— Учись как следует! — приветливо помахал рукой Сигэмару, и они вдвоем с Юкией вышли за ворота.

Раньше никто и помыслить не мог, что брат будет общаться с высокородными господами, а теперь это стало для него обычным делом. Да и привычка домашних считать его бестолковым теперь каза-